

Сегодняшний инцидент произошел из-за его полного отсутствия бдительности. Если бы он использовал свою духовную силу, как могло случиться, что кто-то подошел так близко, а он даже не заметил? Пуля уже долетела до двери, а он только тогда осознал происходящее! Он был похож на младенца, обладающего огромной силой, но не умеющего ее использовать. За исключением культивации и ставок на камни, он никогда не применял духовную силу в повседневной жизни. Все изученные им методы разведки, защиты и атаки с помощью духовной силы были давно забыты.

Он считал, что окружающая обстановка абсолютно безопасна, поэтому никогда не проявлял ни малейшей осторожности.

— Ань Синь, после возвращения мне нужно будет серьезно заняться изучением соответствующих курсов, чтобы усилить мои защитные и атакующие инстинкты. Иначе я даже не пойму, когда и как умру.

— Хорошо, я смоделирую различные ситуации, чтобы ты превратил защиту и бой в естественную потребность.

Ань Синь тоже осознала, что раньше не уделяла этому должного внимания. Иначе ее хозяин не получил бы сегодня ранения! К счастью, его жизни ничего не угрожает, иначе она бы мучилась чувством вины всю следующую жизнь. Она знала, что у хозяина остались неотомщенные враги, а также Ань Цзычэн, человек, которого он не мог оставить. В таком состоянии даже перерождение не принесло бы ему радости.

Всю дорогу Ань Жань либо разговаривал с Ань Синь, либо погружался в размышления, закрыв глаза и сохраняя спокойное выражение лица. Если бы не его бледность, можно было бы подумать, что он просто крепко спит.

— Ань Жань.

Ань Цзычэн сначала подумал, что Ань Жань без сознания, но стоило ему лишь тихо произнести его имя, как человек в его объятиях открыл глаза и с легкой улыбкой спросил:

— Что случилось?

— Тебе не больно?

«Как ты можешь улыбаться в такой момент, будто ничего не произошло?!» — Ань Цзычэн чуть не закричал на него.

Пуля попала в руку, бедро и другие места с большим количеством мышц. Если не затронуты крупные артерии, тренированный человек может терпеть такую боль и даже продолжать действовать в случае необходимости. Но Ань Жань был ранен в спину. Ань Цзычэн не знал, насколько глубоко вошла пуля и не задела ли она внутренние органы.

— Нормально. Просто из-за потери крови кружится голова. Если не перельют кровь, скоро потеряю сознание, — Ань Жань скривился.

Он терял сознание не от боли, а исключительно из-за сильной кровопотери. Он даже не знал, куда попала пуля, чтобы кровь текла так сильно.

— ...

Хотя ему было явно нелегко, его слова вызвали у Ань Цзычэна легкое недоумение. Он повернулся к окну.

— ...

Водитель Гу Янь тоже был озадачен. Как можно быть настолько спокойным в такой момент? Ему хотелось встряхнуть Ань Жаня и спросить: «Ты ранен! Ты получил пулевое ранение! Может, перестанешь быть таким хладнокровным?»

Когда машина наконец остановилась у Главного военного госпиталя, Ань Цзычэн, вынеся Ань Жаня на руках, сразу же встретил подбежавшего Сяо Чжана.

— Генерал, следуйте за мной.

Сяо Чжан, хотя и был любопытен, почему Ань Жань получил пулевое ранение, понимал, что сейчас главное — спасти человека. Если бы он начал задавать вопросы, Ань Цзычэн, который выбрал его своим охранником, точно не стал бы терпеть такого. Да и в нынешнем состоянии Ань Цзычэн, вероятно, просто вышвырнул бы его ногой.

Гу Янь следовал за ними. Вся группа направилась к операционной, где уже собрались врачи и медсестры. Все необходимые инструменты были готовы. Дело касалось Ань Цзычэна, поэтому даже директор госпиталя был вызван. Увидев ситуацию, он молча отошел в сторону, позволив Ань Цзычэну внести Ань Жаня в операционную.

Поскольку пуля попала в спину, Ань Жаню пришлось лечь на операционный стол лицом вниз. Когда он устроился, Ань Цзычэн по-прежнему держал его за руку. Врачи хотели попросить его выйти, но ни его статус, ни ледяное выражение лица не позволяли им это сделать.

— Мне нужно делать операцию. Ты можешь выйти? Ты понимаешь, сколько крови я потеряю, если ты будешь задерживать?

Ань Жань считал себя очень понимающим человеком. Даже в такой момент он заботился о врачах. Но он чувствовал, что вот-вот потеряет сознание.

— ...

Ань Цзычэн был ошеломлен. Взглянув на Ань Жаня, он молча покинул операционную.

— ...

Врачи и медсестры в операционной подумали, что, вероятно, ранение несерьезное. Разве можно шутить в такой ситуации?

Однако вскоре они поняли, что ошибались. Ранение Ань Жаня было далеко не легким! Хотя оно и не было мгновенно смертельным, пуля задела крупные сосуды и даже проникла в внутренние органы. Если бы оценивали тяжесть ранения по шкале от 0 до 100, где 100 — самое опасное, то Ань Жань набрал бы около 80 баллов, что относило его к категории очень серьезных ранений.

Врачам пришлось пересмотреть свое мнение о молодом человеке, которого принес Ань Цзычэн. Такое ранение должно было быть чрезвычайно болезненным, но перед операцией они даже подозревали, что пуля могла задеть только кожу и мышцы. Они думали, что Ань Цзычэн просто преувеличивал. Но оказалось, что молодой человек просто умел терпеть боль.

Как только Ань Цзычэн вышел, операция началась, и Ань Жань потерял сознание.

Поскольку Ань Цзычэн заранее предупредил о необходимости переливания крови, даже не зная группы крови пациента, здесь уже подготовили запасы всех возможных групп. К счастью, у Ань Жаня была обычная группа В. Если бы это была редкая группа, в случае необходимости большого количества крови возникли бы проблемы.

После того как Ань Жань выгнал Ань Цзычэна из операционной, тот встретил директора госпиталя. Они были знакомы.

Директора звали Ван, ему было за 50. Хотя он не происходил из знатной семьи столицы, его связи были достаточно обширны, чтобы занять такую должность. Он уже слышал истории об Ань Цзычэне и красивом юноше от нескольких человек. В конце концов, большинство пациентов Главного военного госпиталя были военными, а история Ань Цзычэна и Ань Жаня изначально распространилась именно в военных кругах. Ань Цзычэн даже не пытался это скрыть, поэтому всего за несколько дней их история стала горячей темой в определенных кругах. Если он не ошибался, человек, которого принес Ань Цзычэн, был вторым главным героем этих слухов.

— Что случилось? — спросил директор Ван.

Хотя он работал в госпитале, он также был частью военного ведомства. Пулевые ранения обычно получали только военные, полицейские или преступники. Но учитывая статус Ань Цзычэна и тот факт, что он открыто привез юношу в Главный военный госпиталь, можно было предположить, что личность юноши была безупречна. Директору Вану было любопытно, как именно произошло ранение.

— Целью был я.

Ань Цзычэн прекрасно понимал, что если бы Ань Жань не прикрыл его, он бы в 98% случаев не смог избежать пули. Если бы наемный убийца не промахнулся специально, ему бы вряд ли удалось спастись.

Ситуация была критической, и Ань Жань действовал, скорее всего, на инстинктах. Это заставило Ань Цзычэна осознать, насколько сильно Ань Жань его ценил. Инстинкт человека обычно заставляет его отступить или убежать в опасных ситуациях, но Ань Жань смог пойти против этого инстинкта ради него. По сравнению с ним, Ань Цзычэн был более сдержанным. Он не мог ради Ань Жаня пойти на все, тем более отречься от семьи, даже если те причинили ему боль.

— Э-э... — Директор Ван с удивлением посмотрел на Ань Цзычэна, явно не ожидая такого ответа.

Однако он не стал задавать больше вопросов. Если Ань Цзычэн не хотел говорить, возможно, это было связано с секретностью. В любом случае, это не было его делом. Хотя они оба были частью военного ведомства, разница в их статусе была огромной.

Поговорив еще немного, директор Ван ушел. Гу Янь, который все это время стоял в стороне, подошел. Он тоже был шокирован сегодняшними событиями. Впервые в жизни он столкнулся с чем-то подобным. Раньше он знал только, что Ань Жань был ранен, но теперь, услышав слова Ань Цзычэна, понял, что тот получил ранение, прикрыв Ань Цзычэна.

Они сидели у дверей операционной. Эта зона была изолирована после уведомления Сяо Чжана,

поэтому рядом были только Ань Цзычэн и Гу Янь. Сяо Чжан, проявляя такт, сидел в другом конце коридора, где он не мог слышать их разговор, но был виден, если бы они захотели его позвать.

— Давай разберемся. На озере кто-то хотел убить тебя, Ань Жань прикрыл тебя, а ты убил стрелка?

В то время он был неподалеку, но до того, как Ань Цзычэн позвал его, он ничего не слышал. Он просто лежал и загорал. Хорошо, что цель была не он.

— Да.

Это не было секретом, к тому же Гу Янь был там. Когда Ань Цзычэн звонил командиру отряда, он был рядом.

<http://bllate.org/book/16619/1520744>